

И.А.ЗАВАДСКАЯ

ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ХЕРСОНЕСА (по археологическим данным)

Одним из наиболее ярких и значительных свидетельств византийского влияния в Крыму являются христианские храмы Херсонеса. Культовые сооружения располагались повсеместно на всей городской территории. Преобладая над остальной застройкой, они определяли архитектурный облик средневекового города во все периоды его существования. Особой монументальностью отличались раннесредневековые храмы.

Изучение храмового строительства Херсонеса имеет давнюю историю. Археологическое исследование городища началось именно с раскопок древних церквей в 1827 г. лейтенантом Крузе. С тех пор многие ученые обращались к проблемам культовой архитектуры. Одним из первых вопросы датировки херсонесских храмов рассмотрел А.Л.Бертье-Делагард в своей работе «Раскопки Херсонеса» (1893 г.). Церковное строительство здесь он относит к концу VI в., но, главным образом, к VII в. на том основании, что образцы херсонесских мраморных архитектурных деталей подобных равеннским VI в. изобретали не для Херсонеса, «а пока мода на них распространилась даже и на Херсонес, прошло не мало времени» (1, с. 51). По его мнению, плохо построенные здания базилик часто разрушались и на их руинах возникали новые (1, с. 48). В результате ни одна из открытых к тому времени церквей не может относиться к периоду ранее X в., от базилик же VI-VII вв. «остались только неизвестные нам фундаменты, камень в стенах других зданий да часть мраморов» (1, с. 51). Постройку наилучших из дошедших до нас храмов вместе с их мозаичными полами А.Л.Бертье связывает с эпохой императоров Македонской династии, способствовавших расцвету всего византийского искусства (1, с. 32, 54). Позднее, на основании нумизматических данных, полученных в ходе раскопок К.К.Косцюшко-Валюжинича (1901 г.), А.Л.Бертье-Делагард отнес сооружение Уваровской базилики и крещальни к VI-VII вв. (2, с. 75).

Большинство ныне известных храмов Херсонеса раскапывали в XIX - начале XX вв., когда археология находилась в стадии становления и методы полевых исследований были крайне несовершенны. Хронология массового археологического материала, в частности, керамики, не была разработана и его послойной фиксации не проводилось. Это значительно затрудняло датировку культовых сооружений. Время их возведения ограничивали широкими хронологическими рамками. К.К.Косцюшко-Валюжинич, разделив византийский Херсонес на два периода – старый (ранневизантийский) и верхний город, относил сооружение христианских базилик к эпохе старого города (3, с. 90-91). К.Э.Гриневиц считал, что базилики и крещальню построили в период с I по IX вв. (4, с. 9).

В результате совершенствования методики археологических изысканий о более конкретном времени ранневизантийского культового строительства стали судить, опираясь на фиксацию более дробной стратиграфической картины, а также привлекая керамический материал. По мнению Г.Д.Белова, возведение христианских храмов происходило в период восстановления города после разрушения его гуннами в конце IV в. и датировал их V-VI вв. (эпоха Зинона - Юстиниана I) (5, с. 24-25). А.Л.Якобсон относил начало строительства к концу V-VI в., не позднее начала VII в., основываясь на архитектурных типах самих зданий и датировке

мраморных деталей (6, с. 29, 182; 7, с. 163).

Многие исследователи продолжали придерживаться мнения А.Л.Бертье-Делагарда и датировали церковное строительство в Херсонесе временем не ранее самого конца VI или даже не ранее VII вв. Противником ранних датировок херсонесских храмов выступил Н.И.Репников (78). О.И.Домбровский большинство монументальных построек относил к VII-VIII вв. (8, с. 537). Мнение о сооружении херсонесских раннесредневековых храмов в VII в. поддерживает В.А.Кутайсов (9, с. 165). Согласно наблюдениям А.И.Романчук, большинство из них возведено в конце VI - начале VII вв. (10).

Приверженцем ранней датировки храмового строительства в Херсонесе является С.А.Беляев. Сооружение Базилики на холме, Уваровской и Западной базилик он относит к IV в. (79, с. 116; 80, с. 534; 81, с. 459).

Временем не ранее VII-VIII вв. датировал многие херсонесские базилики Л.В.Фирсов (11). В основу предложенной им периодизации культового строительства положена ориентировка средневековых храмов. По его мнению, храмы, направление которых отлично от ориентации городской застройки (I - IV группы), являются ранними. Культовые же сооружения, согласованные с направлением продольных улиц (V группа), более поздние (11, с. 36). Выявленная Л.В.Фирсовым закономерность в изменении ориентации культовых построек представляет значительный интерес и заслуживает особого внимания. Однако направление храма, взятое само по себе, не может выступать в качестве датирующего признака. Ориентация того или иного культового сооружения в значительной степени зависела от конкретных условий местности, где оно возводилось, в частности, определялась планировкой городских кварталов, которая являлась чрезвычайно устойчивой на протяжении многих столетий.

Архитектор Ю.Г.Лосицкий хронологизировал храмы исключительно по архитектурно-строительным признакам, в частности, объемно-планировочном типе, технике кладки и модульном построении (12; 13). Эволюционное развитие монументальной архитектуры Ю.Г.Лосицкий считает результатом последовательных изменений в каждом из трех компонентов (12, с. 46). Как представляется, периодизация, предложенная Ю.Г.Лосицким, чрезвычайно схематизирована, в ней порой не учитываются особенности конкретных памятников, что приводит к необоснованным обобщениям.

Безусловно, рассмотренные Ю.Г.Лосицким архитектурно-строительные характеристики храмов имеют немаловажное значение при изучении данных памятников. Тем не менее, по этим признакам нельзя обосновать датировку архитектурных объектов. Абсолютную хронологию возведения церковных сооружений Херсонеса при полном отсутствии письменных свидетельств можно установить лишь по массовым археологическим материалам, в частности, керамическим и нумизматическим находкам. Архитектурный же тип храма, система кладки и некоторые другие характеристики являются лишь вторичными датирующими признаками при наличии аналогов, датируемых более точными (письменными или археологическими) свидетельствами.

Как уже указывалось, большинство храмов Херсонеса исследовались в ту эпоху, когда раскопки производились до скалы без какой-либо послышной фиксации. В связи с этим, датировка целого ряда памятников остается проблематичной. Нет археологических оснований для определения времени постройки таких базилик как Северная, Восточная, № 28, № 7 (Крузе). Однако, по целому ряду общих черт с другими базиликами Херсонеса (6, с. 168-172) вероятнее всего предположить, что Восточная, Северная базилики и базилика № 28 синхронны остальным раннесредневековым храмам. Косвенным свидетельством функционирования Восточной базилики в раннее средневековье, по мнению ряда исследователей, является засыпь колодца в квартале I перед базиликой. Наряду с большим

количеством фрагментов раннесредневековой керамики (14, с. 60-71; 15, с. 9), а также монет императора Маврикия (по отчету) (16, с.19), здесь обнаружены мозаичные кубики, что связывают с вероятным ремонтом храма и его мозаичных полов (16, с. 12-19; 17, с. 163). Исходя исключительно из триконхиальной формы апсиды, А.Л.Якобсон датировал базилику Крузе по аналогии с сирийской архитектурой V в. (6, с. 188). Все же, учитывая провинциальный характер херсонесской архитектуры, нельзя исключать возможность сооружения данной базилики и в несколько более позднее время.

К раннехристианским архитектурным памятникам принято относить так называемый пещерный храм на главной улице Херсонеса, раскопанный Одесским обществом истории и древностей в 1883-1884 гг. По мнению А.Л.Якобсона, восточная часть храма (по А.Л.Якобсону, мавзолея) имела триконхиальную форму. На этом основании он датировал сооружение V в. (6, с. 191-192). С.А.Беляев, предложивший свою реконструкцию храма, относит его к IV-V вв. (82, с. 26-55). Однако, как замечает сам С.А.Беляев, "кроме голой архитектурной формы, к тому же плохо сохранившейся" для датировки пещерного храма "нет никаких материалов" (82, с. 27).

Начиная с 1930-х гг. проводились систематические раскопки херсонесского городища, во время которых были не только открыты новые храмы, но и доследованы уже известные памятники и окружающая их территория, что позволило получить материал для их датировки.

В результате доследования Загородного крестообразного храма в 1953 г. (под руководством О.И.Домбровского) под его полом открыты остатки малого храма (18, с. 305). От него сохранились фрагменты кладки южной стены и часть мраморной вымостки алтаря, относящейся ко второму строительному периоду храма (его первоначальный пол был цемянковый) (18, с. 305). Плиты вымостки перекрывали могилу Д, ограбленную перед строительством храма. В ее засыпи из многочисленного керамического материала наиболее поздним был фрагмент верхней части небольшой тонкостенной амфоры (18, с. 314). Подобные амфоры относятся к типу 95 по И.Б.Зеест и имеют общую датировку - конец IV - первая половина VII вв. (37, с. 44, класс 22; 59, с. 45-47, признак 8). При раскопках данного храма обнаружены также две монеты - Феодосия I (379-395) в одном из швов его вымостки и Аркадия (396-408) под вымосткой (18, с. 300).

Следовательно, загородный малый храм могли соорудить в период с рубежа IV-V вв. Не исключено, что он является самым ранним из известных в Херсонесе христианских культовых сооружений¹. Помимо уже упомянутых к раннесредневековым христианским памятникам Херсонеса относятся Уваровская, Западная базилики, Базилика на холме, четырехапсидный храм, Базилика в базилике (№15), Базилики 1932 и 1935 гг.

Время возведения центрального херсонесского комплекса Уваровской базилики определяется по монетам, обнаруженным в засыпи колодца под западной стеной нартекса и в канале купели крещальни², отнесенные к правлению Маврикия (21, с.80, 95; 22, с. 305). В конце 1970-х - начале 1980-х гг. рядом исследователей было высказано мнение, что херсонесские монеты с тремя фигурами и знаками стоимости К и Δ (полуфоллисы), принадлежат соответственно первому и второму выпускам, последовавшим после Юстиниана I (23, с.101; 58, р.415, 471-472; 24, с.21-26). По предположению W.Nahh,

¹ Храм, открытый под базиликой 1935 г., датируется по нумизматическим данным концом IV в. Судя по содержанию древнегреческих и древнееврейских надписей на его фресках, он являлся иудейской синагогой и сохранял свое назначение вплоть до окончательного разрушения во второй половине V в. (19, с. 15-16; 20, с. 104; 83, с. 15; 84, с. 52-60).

² Никакого другого материала, относящегося ко времени сооружения комплекса, не зафиксировано по причине несовершенства археологических методов, о чем речь была выше. Уваровская базилика и прилегающие к ней сооружения раскапывались в 1853, 1876-1877, 1901, 1904, 1908-1910 гг.

монеты второго выпуска с номиналами Н и Δ начали выпускать вскоре после первого выпуска (М и К), также при Юстине II (565-578) (58, р.472). Второй выпуск, по замечанию В.А.Анохина, продолжался и при Тиберии II Константине (578-582) (23, с.101). И.В.Соколова допускает, что монеты с номиналами Н и Δ продолжали чеканить и при Маврикии (24, с. 24-26). В.А.Анохин и W.Nanh относят к правлению Маврикия только монеты с его титулатурой. Таким образом, основываясь на нумизматических данных, можно предположить, что Уваровская базилика могла быть построена в период примерно 70-х гг. VI в. Относить это строительство исключительно к VII в. (9, с. 165) нет оснований.

Базилика 1935 г. возведена на насыпи так называемого "третьего слоя", покрывавшей остатки синагоги конца IV-V вв. (20, с. 94-104). Среди керамического материала, зафиксированного в ходе раскопок 1935 г. в данном слое под нартексом и с северной стороны базилики, находились фрагменты амфор с воронкообразным горлом с общей датировкой V - первой половиной VII в. (28, с. 75, рис. 44; 37, с. 38, класс 18), А.В.Сазанов ограничивает их бытование серединой V - второй четвертью VI в. (59, с. 43, признак 3). Здесь же находились обломки круглодонных амфор (28, с. 75, рис. 44) типа 99 по И.Б.Зеест. А.В.Сазанов называет данный тип характерным для VI в. (59, с. 49-50, признак 11). По классификации А.И.Романчук, А.В.Сазанова, Л.В.Седиковой они относятся к 16 классу и датируются в пределах VI - первой половины VII в. (37, с. 35-36). Большое количество фрагментов аналогичных амфор изъято из засыпи одной из многочисленных ям для раствора извести, расположенных перед базиликой в насыпи "третьего" слоя и относящихся к периоду ее сооружения (27, с.26). По замечанию Г.Д.Белова, подобная амфора найдена в известковой яме XVIII квартала (раскопки 1955 г.), где находились также монеты Юстиниана I (63, с. 23-25). Г.Д. Белов относит известковые ямы обоих кварталов к одному времени и связывает с большим культовым строительством в соседних кварталах (63, с.23). Фрагменты амфор типа 99 по И.Б.Зеест обнаружены и в засыпи колодца Б около южного плеча Базилики 1935 г. (раскопки 1936 г.) вместе с фрагментом краснолакового блюда с клеймом в виде креста третьей хронологической группы по Дж.Хейсу (470-580) и монетами, самые поздние из которых принадлежали выпуску Юстиниана I (28, с. 273; 59, с.50). Засыпь колодца Б относится ко времени сооружения Базилики 1935 г. В ходе подготовительных работ перед ее возведением был засыпан также рыбозасолочный комплекс, находящийся непосредственно перед базиликой (XXII квартал) (раскопки 1957, 1959 гг.) (26; 27; 20, с. 101-102, рис. 2, А, В). Судя по материалу из засыпей обеих цистерн, входящих в данный комплекс, они были засыпаны одновременно. Среди обломков амфор, изъятых из цистерны Ж (по отчету), большинство принадлежало красноглиняным амфорам с коротким широким горлом (27, с.17, рис. 40) типа 100 по И.Б.Зеест. А.В.Сазанов ограничивает существование данного типа третьей четвертью VI в. (59, с. 50-51, признак 12). Авторы классификации "Амфор из комплексов византийского Херсона" датируют их временем с середины IV в. до конца VI - первой четверти VII в. (37, с. 20, класс 3). Значительное количество фрагментов в засыпи цистерны Ж принадлежало тонкостенным красноглиняным амфорам с открытой снизу поллой ножкой (27, с. 18-19) (тип 95 по И.Б.Зеест). По типологии А.В.Сазанова они принадлежат первому варианту данного типа и датируются концом IV - второй четвертью VI в. (59, с. 45-47, признак 8; 60, с. 100-106). В засыпи обеих цистерн и колодца Б, а также в "третьем" слое как под самой базиликой, так и под примыкающими к ней южными помещениями, находились фрагменты т.н. желобчатых амфор и амфоры "с густым гребенчатым рифлением". раннесредневекового периода (28, с. 273; 25, с. 16; 61, с. 34; 62, с. 53; 27, с.18). Из заполнения цистерн изъятые также обломки краснолаковой посуды следующих типов: группа "поздний римский С" - форма 1 конца IV - начала V в. - второй четверти VI в. (27, с. 19, рис. 48; 15, с. 10-11), форма 2 конца IV - третьей четверти VI в. (27, с.21, рис. 50,2; 15, с. 12),

форма 3 (с клеймами) конца V - начала VI в. - первой половины VII в. (27, с.21; 26, с. 18; 15, с. 15-17); группа "поздний римский D" - форма 2 середины - третьей четверти VI в. (27, с. 21; 15, с.44-45). Среди нумизматических находок из цистерны Ж наиболее поздняя монета принадлежала Юстиниану I (27, с. 24). В раннесредневековый период в XXII квартале насыпали еще одну рыбозасолочную цистерну (Л) (75, с. 57-58). По керамическому материалу засыпь датируется второй - третьей четвертью VI в. (опубликован: 76, с. 80-81).

Самые поздние монеты из "третьего слоя" отнесены к правлению Маврикия. Одна из них (№ 50) найдена в ходе раскопок 1935 г. с юго-восточной стороны базилики (28, с. 73, 148). Другая (№ 70) происходит из слоя под южными помещениями базилики (раскопки 1949 г.) (25, с. 16). Пять монет (№ 139) обнаружены также в слое под раннесредневековыми постройками в XXII квартале с северо-западной стороны цистерны Ж (27, с. 27, 49). Монеты № 50 (1935 г.) и № 139 (1957 г.)³, судя по описаниям, представленным в отчетах, принадлежат, скорее всего, второму выпуску, последовавшему после Юстиниана I. К сожалению, отчеты не дают точного представления об уровне залегания и условиях находок данных монет. Необходимо отметить, что все они найдены за стенами самой базилики, к тому же монеты № 139 изъятые из насыпи под помещениями, которые были сооружены, по всей видимости, уже после возведения базилики, так как в период ее строительства эта территория представляла собой строительную площадку с ямами и печами для обработки извести (27, с. 24; 64, с. 29-31). Цистерны и колодец, засыпанные непосредственно перед сооружением базилики, содержали монеты не позднее правления Юстиниана I. Таким образом, Базилику 1935 г. соорудили в период не ранее середины-третьей четверти VI в. и не позднее конца VI - самого начала VII в.

Через один квартал к западу от Базилики 1935 г. располагаются остатки Базилики 1932 г. (квартал XXV). Время ее сооружения Г.Д.Белов (35, с. 232; 36, с. 12,13), вслед за ним А.Л.Якобсон (6, с.176), по аналогии с другими базиликами Херсонеса относили к VI в. или началу VII в., более склоняясь к середине VI в.

За северной продольной стеной базилики под средневековым помещением V раскопана рыбозасолочная цистерна (35, с. 222). В ее засыпи на высоте 0,7 м и 0,85 м от пола зафиксированы два известковых слоя (35, с. 223), что свидетельствует об использовании цистерны в качестве ямы для раствора извести, по-видимому, при строительстве базилики. Между слоем залежавшей на дне рыбы (толщина 0,25-0,50 м) и нижним известковым слоем в заполнении (толщиной 0,2 м) обнаружено большое количество обломков керамики. Среди них фрагменты: узкогорлых светлоглиняных амфор типа F по Д.Б.Шелову (35, с.225, рис. 36), которые А.В.Сазанов датирует IV-V в. (85, с. 16-19); амфор с воронкообразным горлом V - первой половиной VII в. (35, рис. 36; 37, с. 38, класс 18), 10 класса второй четверти VI - первой половины VII в. (35, рис. 36; 37, с. 27). Из нумизматических находок наиболее поздними в данном слое были монеты времени Юстиниана I (35, с. 223).

К раннесредневековому времени относится также заполнение подвала В, в котором располагалась яма для раствора извести (65, с. 17). В засыпи подвала обнаружено большое количество обломков стеклянной посуды и остатки производства стекольной мастерской, которая функционировала в квартале до возведения базилики (65, с. 14-16; 66, с.318-321). По керамическому материалу засыпь подвала В датируется временем не ранее середины VI - начала VII в. (66, с.318-321).

В 1978 г. под мозаичным полом южного нефа Базилики 1932 г. выявили керамику раннесредневекового времени, в частности, краснолаковая посуда, а также фрагменты

³ Отчет о раскопках 1949 г. не имеет описи монет.

амфор типа Зеест 95 (38, с. 3). Таким образом, представленный керамический материал в основном аналогичен типам посуды, изъятой из слоев, синхронных строительству Базилики 1935 г. На этом основании можно согласиться с предположением Г.Д. Белова, что возведение обеих базилик относится к одному хронологическому периоду.

Южная часть XXV квартала застраивалась, скорее всего, уже после появления Базилики 1932 г. В период же ее сооружения эта территория представляла собой строительную площадку. Здесь, также как и перед Базиликой 1935 г., размещались ямы для раствора извести (65, с. 17-18). В слое возле подвала В под средневековыми помещениями обнаружена пряжка типа "Сиракузы" VII в. (65, с. 17, рис. 18; 67, с. 43). Уровень залегания пряжки и условия ее находки в отчете не оговариваются. Однако ее присутствие в данном слое свидетельствует о том, что сооруженные на нем помещения появились в этой части квартала не ранее VII в.

На время возведения Базилики в базилике (1889 г.) указывают археологические находки, обнаруженные в ходе исследования памятника, проведенного в связи с реставрационными работами в 1972-1976 гг. под руководством С.Г. Рыжова (29; 68). После снятия мозаичных полов в различных частях здания в субструкции и в слое под ней обнаружены монеты V-VI вв. - Льва I, Анастасия, Юстина I (по отчету Юстиниана I)⁴ (29, с.2; 68, с.294). Наиболее поздней была монета, обнаруженная на подошве под субструкцией мозаики северного нефа (29, с. 3, 26). Монограмму на ее лицевой стороне⁵ ранее причисляли Юстиниану I (70, Pl.X,15; 71, табл. 26,474). В 1970-х гг. рядом исследователей монеты данного типа были отнесены к правлению Юстина II (565-578) (30, Pl. XXII,46; 72, p. 352, Pl. 6,102; 7,117; 8,128; 73, №49)⁶. Помимо нумизматических находок из слоя под мозаиками ранней базилики изъяты фрагменты керамики, бытование которой, по определению С.Г. Рыжова, не выходит за пределы VI в. (29, с. 6, 9, 13, 14; 68, с. 294). В субструкции мозаичной полосы с юга от солеи обнаружены обломки стеклянной рюмки V-VI вв., заклад которой в это место, по мнению С.Г. Рыжова, носил ритуальный характер (29, с. 9; 68, с. 295). Таким образом, исходя из нумизматических данных, которым не противоречат остальные находки, можно предположить, что раннюю базилику построили во второй половине VI в. не ранее правления Юстина II.

Археологический материал для датировки Базилики на холме получен из заполнения гончарной печи под ее северным нефом, а также из колодца к юго-востоку от нее (подробнее об этом: 31, с. 336-337). Керамические находки из обеих насыпей относятся к одному хронологическому периоду. Из монет в колодце (около 100 шт.) самые поздние принадлежат Юстиниану I (32, с. 31, 32). По замечанию А.С. Беляева, насыпь колодца является единовременной. Она содержала материал, который происходил из одного какого-то сооружения. Вероятнее всего, разрушение этой постройки относится ко времени нивелировки площади перед возведением ранней базилики.

На северо-западной окраине Херсонеса в отдалении от жилых кварталов располагался комплекс Западной базилики. Ее возвели на территории римского некрополя. Захоронения

⁴ На лицевой стороне данной монеты находилось погрудное изображение императора, на оборотной стороне - императора в рост с крестом в правой руке и щитом в левой и надписью VICTOR (29, с. 25). Датировка монет данного типа вызвала дискуссию. Л.Н. Белова (69, с. 328), вслед за ней В.А. Анохин (23, с. 99), отнесли их к правлению Юстиниана I. Сабатье и И.В. Соколова (24, с. 19-21) причисляют эти монеты к выпуску Юстина I. Более того, И.В. Соколова считает монеты, на которых император изображен с крестом и щитом, наиболее ранними выпусками Юстина I, поскольку они сохраняют некоторые элементы, характерные для монет Зинона, но не повторяющиеся на несомненных монетах Юстиниана I.

⁵ Изображение монограммы дано И.В. Соколовой (24, схема I,2).

⁶ Выражаю благодарность Н.А. Алексеенко за помощь в определении монеты.

совершались на этой территории вплоть до первой четверти V в., о чем свидетельствуют монеты Аркадия (395-408) и Гонория (395-423) из склепа, открытого раскопками 1959 г. (33, с. 81). После включения данного участка в городскую черту и сооружения оградительных стен, некоторое время здесь функционировала рыбозасолочная цистерна № 33 и два помещения, пристроенных к ней. Весь этот комплекс непосредственно примыкал к внутренней стене первой куртины. В растворе кладки стены одного из помещений обнаружена монета Льва I (457-474), что позволило Е.Г.Сурову отнести сооружение рыбозасолочного комплекса ко времени не ранее середины V в. (33, с. 86). В 1959-1960 гг. на данном участке проводились раскопки в связи с консервацией оборонительных стен (34, с. 61). В результате получен археологический материал, который, по замечанию И.А.Антоновой, датирует сооружение оборонительной стены первого строительного периода (34, с. 63). Это краснолаковые блюда с клеймами в виде креста и птиц и монеты Юстиниана I (527-565). Вероятно, первые две куртины (первый строительный период) возвели не ранее эпохи Юстиниана I. Тогда же на вновь присоединенном участке и возник рыбозасолочный комплекс. Скорее всего, он функционировал в течение непродолжительного периода. Судя по центральному положению базилики на данном участке, а также отсутствию каких-либо предшествующих ей строительных остатков на этом месте (кроме рыбозасолочного комплекса), можно предположить, что данную территорию оградил с целью последующего строительства на ней культового объекта, использование же рыбозасолочного комплекса было временным.

Археологический слой, являющийся нивелировочной насыпью перед строительством четырехапсидного храма, содержал керамику, которая суммарно датируется серединой VI - первой половиной VII вв.; среди монет наиболее поздняя принадлежала Анастасию I (491-518) (9, с. 162-164). А.В.Сазанов, на основании сопоставления циклов использования представленной в насыпи керамики, делает вывод о том, что образование нивелировочного слоя относится к середине - третьей четверти VI в. (14, с. 67; 74⁷).

Итак, на основании имеющихся в нашем распоряжении археологических данных, можно определить хронологический период раннесредневекового христианского строительства на территории Херсонеса (речь идет только об известных памятниках). Оно началось, скорее всего, в эпоху Юстиниана I и продолжалось на протяжении всего VI в. Данный процесс завершается, скорее всего, в первой половине или даже в начале VII в.

Возведение такого большого количества храмов на территории одного города в течение сравнительно короткого промежутка времени не является чем-то уникальным. Массовое христианское строительство в раннее средневековье отмечено, например, в Диоклетианополисе (современный г.Хисар, Болгария). В течение V - начала VI в. здесь соорудили 8 базилик, одна базилика небольших размеров относится к IV в. Каждый район этого епископального центра имел свою приходскую церковь.

Исключать возможность церковного строительства в Херсонесе при Юстиниане I, исходя из того, что об этом ничего не говорится в сочинении Прокопия "О постройках" (9, с. 165), нет оснований. Крым не единственная территория, при описании которой Прокопий не упоминает о возведении или ремонте здесь храмов. Трактат не содержит также указаний на храмовое строительство в областях Греции, Фракии, Мезии и ряда других мест, хотя без сомнения таковое велось в описываемую эпоху (40, с. 15, 20-73). Церковному зодчеству посвящена первая книга труда Прокопия, где он повествует о строительстве Юстиниана в Константинополе и его пригородах. В последующих же книгах

⁷ Выражаю благодарность А.В.Сазанову за любезное разрешение ознакомиться с материалами его диссертации.

приоритет отведен описанию оборонительных сооружений. Именно укрепление рубежей римской империи ставит Прокопий в важнейшую заслугу императору (39, с. 289). И лишь по ходу описания этой главной деятельности Юстиниана он указывает на сооружение церквей в отдельных местах. Считать этот перечень полным безусловно нельзя, на что указывает в конце своего сочинения и сам Прокопий (39, с. 288). Скорее всего, он и не ставил себе такой цели. Об этом красноречиво говорит отмеченный В.А.Леквинадзе тот факт, что в своем трактате Прокопий не упоминает о строительстве церкви у абазгов, о чем он написал ранее в "Войне с готами" (41, с. 179-180). Кроме того, сочинение Прокопия не могло отразить все результаты строительной деятельности Юстиниана I еще и по той причине, что написано оно до окончания правления этого императора, около 560 г. (39, с. 290).

Не может служить основанием для датировки церковного строительства временем не ранее конца VI-VII в. также отнесение письменного прототипа житий епископов херсонских к VII в. (9, с. 166-167). Безусловно, оба явления, и возведение храмов, и письменное оформление устных преданий о первых епископах города, находятся в русле единого процесса христианизации Херсонеса. Однако, не совсем правильно совершенно их синхронизировать. Сам процесс христианизации растянулся на несколько столетий и не может рассматриваться как единовременный акт. В.В.Латышев датировал текст жития, послуживший оригиналом для славянских переводов, по географическому обозначению из третьей главы греческого текста (88, с. 15). Данный этноним мог войти в употребление после завоевания Боспора Турксанфом в 576 г. (89, с. 133-134). Именно это событие, по логике В.В.Латышева, и устанавливает *terminus post quem* письменного оригинала сохранившихся житийных текстов. Название "*Τουρχοι*", как именовали византийцы хазар, было в ходу на протяжении достаточно длительного времени. Оно встречается, например, в "Хронографии" Феофана под 764/765 г. (90, с. 46, 69). Таким образом, датировка письменного прототипа житий VII в., основанная на упоминании этнонима "турки", является чрезвычайно приблизительной. В сохранившихся в минеях текстах житий при описании территории, отведенной для размещения отряда Феоны, указывается, что "окрестности храма апостола Петра... и до сего дня называются местами Феоны"⁸. Данная топографическая деталь современна составителю письменного оригинала житий, который говорит о храме как уже о давно существующем. Следовательно, храмовое строительство в Херсонесе предшествовало написанию житий свв. епископов.

Все дошедшие до нас раннесредневековые храмы функционировали на протяжении длительного времени. За время своего существования они неоднократно ремонтировались: стены периодически белились, имеющаяся фресковая роспись подновлялась, о чем свидетельствуют многочисленные слои побелки и фресок на обломках штукатурки; лакуны в мозаичных полах, образовавшихся от длительного использования, восполнялись либо кусками белого мрамора, как например, в Уваровской базилике (42, с. 535), либо мозаичными кубиками, без соблюдения основного рисунка, как в северном нефе Базилики 1932 г. (35, с. 226). Сами храмы перестраивались, менялся их интерьер, снаружи они обрастали пристройками, становились центрами целых культовых комплексов. Определить точную дату этих преобразований в настоящее время затруднительно, можно говорить лишь о периоде, когда они могли совершаться. Верхней хронологической границей, безусловно, является время гибели самих храмов.

Разрушение большинства раннесредневековых культовых построек происходило в периоды тяжелых потрясений для всего Херсонеса. Наиболее губительные последствия

⁸ Цитата приведена из перевода грузинской минеи (91, с. 88). Аналогичны по смыслу и соответствующие места греческой и славянских миней (88, с. 54, 62, 73).

имела катастрофа, приведшая к гибели Херсонеса⁹. Подавляющая часть городской территории осталась навсегда заброшенной. В это время полностью прекращается функционирование комплекса Уваровской базилики. В слоях разрушения над атриумом, южной галереей и над помещениями с юга от атриума находилось большое количество фрагментов черепиц с клеймами с изображениями лошади, человеческой фигуры, птиц, которые датируются XIII-XIV вв. (21, с. 88; 43, с. 123; 22, с. 309). Аналогичный материал находился также в насыпи над помещениями в I квартале перед Восточной базиликой (43, с. 17)¹⁰. Свидетельством того, что базилика функционировала в поздневизантийский период являются часовни пристроенные к ней. Одна из них примыкает к южной стене базилики. Ее стены выложены из бутового камня в "елку" и облицованы штучными плитами - тип кладки, характерный для XII-XIII вв. (6, с. 168; 17, с. 163).

Еще два раннесредневековых храма - базилика № 28 на центральной площади Херсонеса и базилика Крузе (№ 7) функционировали, по-видимому, вплоть до гибели города (17, с. 165, 169).

Таким образом, все раннесредневековые храмы Херсонеса, сохранившиеся до XIII-XIV вв., расположены в восточной части городища. Судьбы ранних церквей, находящихся на западе города (Западная базилика, Базилика на холме, четырехапсидный храм) и на северном берегу (Базилики 1932 и 1935 гг.) резко отличаются от судеб их восточных аналогов. Все они были разрушены значительно раньше. В поздневизантийский период на территории большинства из них существовали уже другие культовые постройки.

Слои разрушения, зафиксированные на территории четырехапсидного храма, а также в непосредственной близости от Западной базилики и Базилики на холме, содержали керамику одних и тех же типов, которые суммарно датируют концом IX-XI вв. (подробнее об этом: 31, с. 341). Кроме того, на полах помещений (А и Б), погибших в пожаре, к востоку от Западной базилики в результате раскопок 1928 г. (К.Э.Гриневиц) и 1960 г. (Е.Г.Суров) обнаружены монеты IX-X вв. (44, с. 138-139; 45, с. 154-155). Самые поздние из них относятся к первому типу периода правления Василия II (976-1025) с монограммами имени императора и титула "деспот" (23, с. 121). По местонахождению монет относительно друг друга¹¹, А.М.Гилевич считает данные нумизматические находки кладами (45, с. 157).

Еще один клад монет выявлен А.С.Беляевым в 1981 г. в одной из построек к югу от Базилики на холме. По определению автора отчета о раскопках, клад собирался в X в. (46, с. 13)¹². Скорее всего, данная находка аналогична отмеченным выше кладам, следовательно, одновременна им.

Монетные клады находились и на раннесредневековых полах в северных кварталах Херсонеса. Один из них находился возле стены северного нефа Базилики 1932 г. (35, с. 231). Клад состоял из 17 монет IX-X вв., наиболее поздние также принадлежали выпуску Василия II с монограммами имени императора и титула "деспот". По монетам такого же типа датируется и клад (68 монет) из пристройки к Базилике 1935 г. (47, с. 276; 45, с. 155; 25, с. 21). Данное помещение погибло в результате пожара, следы которого зафиксированы на поверхности пола (47, с. 277). Аналогичный по составу клад обнаружен в XVIII квартале

⁹ Точная дата этих разрушений остается дискуссионной. Раньше их связывали с монголо-татарским нашествием конца XIV в. (6, с. 66). В последнее время некоторые исследователи склонны считать наиболее губительным для Херсонеса разгром 1278 г. (77, с.65-67).

¹⁰ Базилика раскапывалась ООИДом в 1876 г. Слой разрушения непосредственно здания базилики не зафиксирован.

¹¹ В помещении А (1928 г.) 21 монета лежала стопочкой в углу и 16 разбросаны на полу (45, с. 154); в помещении Б (1960 г.) 23 монеты лежали близко одна от другой (45, с. 155; 44, с. 128).

¹² Состав клада не приводится.

в нише стены одного из помещений (№ 15) (45, с. 148-154).

В результате изучения этих и других кладов с тем же набором монет IX-X вв. нумизматы обратили внимание на отсутствие в них монет с монограммой "ро" (причисляемых ранее Роману I) и с монограммой $\chi\beta\omega$ (ранее относимые к Василию I). На этом основании и был сделан вывод о том, что монеты данных типов не обращались в Херсонесе в IX-X вв. и принадлежат значительно более поздним выпускам (45, с. 158; 48, с. 86-98; 49, с. 106-107; 50, с. 92). Сокртыгие же кладов отнесли к концу X в., ко времени осады Херсонеса киевским князем Владимиром в 988-989 г. (45, с. 158; 24, с. 55; 23, с. 121). Данное положение не оспаривается также и в последних публикациях, авторы которых, однако, отрицают возможность значительных разрушений в Херсонесе при Владимире (51, с. 186; 52, с. 161). На основании монетных находок на полах раннесредневековых построек в Северном районе, в частности, отдельных монет с монограммами "ро" и $\chi\beta\omega$, А.И.Романчук относит разрушение данных помещений, в том числе Базилики 1932 г., ко времени не ранее конца XI - начала XII вв. (51, с. 183-184, 187). Однако, в данном случае нельзя не учитывать характер насыпи, покрывавшей здесь раннесредневековые руины. Данная насыпь так называемого "второго слоя" зафиксирована на всей территории Северного района, раскапываемой начиная с 1930-х гг. По большому содержанию разрозненных обломков керамики, костей животных, ракушек и прочих отбросов, "второй слой" представлял собой мусорную насыпь (35, с. 228, 232; 47, с. 277, 278; 28, с. 130-131). Образование ее происходило на протяжении длительного времени. При раскопках в разрезе насыпи прослеживались различные слои, имеющие наклонное направление (47, с. 277). Среди керамических находок основную массу составляли обломки амфор, узкогорлых кувшинов конца IX-XI вв. (37, с. 63, класс 41), поливной белоглиняной посуды IX-X вв. (53, с. 83). Встречались также обломки красноглиняной поливной посуды (35, с. 224, 228, 232), появление которой относят к XI в. (53, с. 119). Фрагменты подобных мисок обнаружены, например, в верхней части "второго слоя", заполняющего цистерну под помещением V за северной стеной Базилики 1932 г. (35, с. 224).

В насыпи "второго слоя" обнаружено значительное количество монет, большинство из которых принадлежат выпускам IX-X вв. Помимо уже упомянутых монет с монограммами "ро" и $\chi\beta\omega$, в данной насыпи находились также монеты Константина X (1059-1067) и Мануила I (1143-1180) - в цистерне под помещением V (35, с. 224; 54, с. 273, № 144, 145); монета Алексея Комнина (1180-1183) в слое над Базиликой 1935 г. (28, с. 130, № 75); в насыпи над раннесредневековыми помещениями, примыкающими к Базилике 1935 г., обнаружены также монеты: византийская первой половины XIII в. и восточная начала XIII в. (описания нет) (25, с. 22, № 622).

Характер насыпи "второго слоя" и содержащийся в ней нумизматический материал свидетельствуют о длительном периоде запустения значительной территории Северного района Херсонеса, в течение которого она являлась местом городской свалки. Г.Д.Белов и другие исследователи Северного района неоднократно отмечают перемешанность "2-го слоя", большое количество находящихся в нем ям, которые образовались в результате поисков камня и других предметов уже после постигшей район, как и значительную часть города, катастрофы (27, с. 33, 35; 55, с. 126; 36, с. 14; 47, с. 277; 28, с. 130, 237). Следовательно, поздние монеты могли попасть на раннесредневековые полы спустя какое-то время после разрушения самих зданий. Кроме того, нет оснований относить к разным периодам формирования кладов и разрушение сооружений, в которых они находились. В противном случае, после миновавшей опасности, монетами бы воспользовались. К тому же, представляется совершенно невероятным возможность функционирования помещений до конца XI-XII вв., на полах которых остались монетные клады конца X в.

Таким образом, именно клады и являются надежным материалом для датировки гибели

целых кварталов, вместе с расположенными на их территории храмами. Как уже отмечалось, наиболее поздними в их составе были монеты Василия II (976-1025), которые и дают верхнюю хронологическую границу события, явившегося причиной формирования кладов, а затем и разрушения помещений, где их прятали - это последняя четверть X - первая четверть XI вв. Следовательно, поход князя Владимира в 988-989 гг. не может быть исключен из вероятных причин гибели значительной части Херсонеса. С этим событием А.И.Романчук связывает разрушение крестообразного Западного загородного храма (51, с. 187). В ходе раскопок здесь получены те же типы керамики (фрагменты амфор, белоглиняной поливной посуды IX-X вв., кувшинов с плоскими ручками конца IX-XI вв.) (56, с. 167), что и в слоях, перекрывающих руины рассмотренных выше раннесредневековых храмов.

Слой разрушения ранней Базилики в базилике (№ 15) не зафиксирован. По замечанию А.Л.Бертъе-Делагарда, ранний храм погиб в пожаре (1, с. 34). Вероятнее всего предположить, что это произошло одновременно с остальными западными храмами. Укрепляет в этом мнении полная тождественность дальнейших судеб Базилики в базилике и Базилики на холме. Впоследствии в средних нефсах обоих памятников возводят новые однотипные храмы, также базилики, но значительно меньших размеров. Слои разрушения между ранними и последующими сооружениями на данных участках не сохранились. Скорее всего, новое строительство произошло вскоре после разрушения ранних базилик, руины которых не были еще окончательно засыпаны. Их территории очистили от мусора, а сохранившиеся фундаменты и строительные материалы (камень, архитектурные детали) использовали при сооружении новых базилик. Под вымосткой апсиды верхней базилики № 15 в 1889 г. обнаружены монеты, отнесенные к Роману I. Как отмечает А.Л.Бертъе-Делагард, это - "обычные в Херсонесе, истертые монеты Романа I" (1, с.34). Детального их описания не сохранилось. Не исключено, что они относятся к числу тех многочисленных монет с монограммой "ро", которые раньше ошибочно относили к правлению Романа I, сейчас же датируют временем не ранее XI в. Согласно отчету С.Г.Рыжова, при исследовании помещений, одновременных верхнему храму, из их стен изъят материал X-XIII вв. (29, с. 4). Таким образом, верхняя базилика построена, скорее всего, после X в. также как и аналогичный ей поздний храм Базилики на холме.

Спустя какое-то время после разрушения начинают возрождаться и другие культовые участки. Окончательно была заброшена лишь территория Западной базилики, что можно объяснить перестройкой здесь оборонительных сооружений. Появляется часовня над Западным загородным храмом (56, с. 169-170). Отмечены попытки восстановить четырехапсидный храм (9, с. 161). К более позднему времени относится сооружение небольшой часовни базиличного типа в западной части среднего нефа Базилики 1935 г. (28, с. 129-132) и часовенки над апсидой Базилики 1932 г. (35, с. 240-242). Судя по нумизматическим данным (монеты Мануила I и Алексея Комнина из "второго слоя" - см. выше), это произошло не ранее конце XII или начале XIII в. Вновь возникшие храмы являлись кладбищенскими. Сами они, а также окружающая их территория стали местом многочисленных погребений.

В период возведения новых храмов в западной части Херсонеса, перестраиваются базилики Восточная, Северная, Уваровская, № 7 (Крузе), № 28. Их колоннады закладываются сплошными стенами. Свидетельством того, что данная перестройка произошла именно в этот период, может служить отсутствие заклада на месте колоннад базилик, которые были разрушены в конце X - начале XI вв. (Западная базилика¹³ и Базилики 1932 г., где сохранились *in situ* базы (35, с. 225)). Скорее всего, не была заложена и колоннада Базилики 1935 г. От стилобатов здесь сохранились лишь отдельные цокольные плиты, однако следов поздних стен на них не зафиксировано (28, с. 92). Таким образом, возведение стен на колоннадах базилик, расположенных в восточной части Херсонеса, относится ко времени, когда храмы

западных районов уже были разрушены и на их месте сооружались новые. В результате заклада колоннад сокращается богослужебная площадь ранневизантийских базилик; изолированные боковые нефы отводятся под многочисленные захоронения, что превращает значительную территорию храмов в своего рода кладбища. Данная тенденция прослеживается и на вновь построенных церквях на месте ранних Базилики на холме и Базилики в базилике. Занимая лишь средний неф предшествующих построек, они становятся центром целых погребальных комплексов.

Наиболее поздним сооружением над остатками раннесредневекового храма является часовенка над Северной базиликой. Остатки ее апсиды, сложенной на земляном растворе, обнаружены в 1981 г. над центральной апсидой базилики и апсидой часовни в южном нефе (57, с. 314). Время разрушения самой Северной базилики остается неизвестным. Скорее всего, это произошло в последние века существования города¹⁴.

Окончательное разрушение херсонесских храмов археологически датируется XIII-XIV вв. и связано, скорее всего, с гибелью всего города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бертъе-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. №12.
2. Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. №21.
3. Отчет заведывающего раскопками в Херсонесе К.К.Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // ОАК за 1895 г. СПб., 1897.
4. Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического (по данным раскопок Р.Х.Лепера) // ХСб. 1930. III.
5. Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса (по новейшим раскопкам) // МИА. 1953. №34.
6. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63.
7. Якобсон А.Л. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса // ВВ. 1988. Т.49.
8. Домбровский О.И. Средневековый Херсонес // Археология УССР. К., 1986. Т.3.
9. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1982. №1.
10. Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ. Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987.
11. Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического // НА НЗХТ. Д. №868.
12. Лосицкий Ю.Г. До питання типологічної еволюції монументальної архітектури середньовічного Криму // Археологія. 1990. №2.
13. Лосицкий Ю.Г. Про візантійські базилики Херсонеса // Археологія. 1991. №2.
14. Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в.н.э. из Северо-Восточного района Херсонеса // МАИЭТ. 1991. Вып.II.
15. Романчук А.И., Сазанов А.В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона // Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Свердловск, 1991. Ч.1.
16. Золотарев М.И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1976 г. // НА НЗХТ. Д. №1836.
17. Романчук А.И. Херсонес XII-XIV вв. Историческая топография. Красноярск, 1986.
18. Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып.III.
19. Соломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь-Иерусалим, 1997.
20. Завадская И.А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // МАИЭТ. 1996. Вып.V.

¹³ В Западной базилике в ранний период возвели стены только в восточной части стилобатов, убрав при этом по 2 колонны с каждой стороны, однако при этом функции основных частей здания не изменились (31, с. 332-333).

¹⁴ О том, что Северная базилика не была разрушена одновременно с храмами северного и западных районов, свидетельствует характер ее поздних перестроек (заклад колоннад, устройство костниц в боковых нефх, сооружение часовни около юго-восточного угла), аналогичных перестройкам таких базилик как Уваровская, Восточная и др.

21. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. №4.
22. Завадская И.А. Некоторые проблемы датировки комплекса Уваровской базилики Херсонеса // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып.1.
23. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. - XII в.н.э.). Киев, 1977.
24. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
25. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1949 и 1951 гг. // НА НЗХТ. Д. №622.
26. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1959 г. // НА НЗХТ. Д. №750.
27. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1957 г. // НА НЗХТ. Д. №742.
28. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-1936 гг. Крымиздат, 1938.
29. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках "Базилика 1889 г." в 1972-1974 гг. // НА НЗХТ. Д. №1640.
30. Morrisson C. Catalogue des monnaies Byzantines de la Bibliotheque Nationale. Paris, 1970. T.I.
31. Завадская И.А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
32. Беляев С.А. Отчет Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // НА НЗХТ. Д. №2438.
33. Суров Е.Г. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.
34. Антонова И.А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. 1963. III.
35. Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА. 1941. №4.
36. Белов Г.Д. Раскопки в Херсонесе в 1965 г. // НА НЗХТ. Д. №858.
37. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона / Средневековый Херсон. История, историография, находки. Екатеринбург, 1995. Ч.2.
38. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1978 г. // НА НЗХТ. Д. №2021.
39. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., 1996.
40. Полевой В.М. Искусство Греции. Средние века. М., 1973.
41. Леквинадзе В.А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии // ВВ. 1973. Т.34.
42. Уваров А. Несколько слов об археологических розысканиях близ Симферополя и Севастополя // ПроPILEI. М., 1894. Книга IV.
43. Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического (по данным раскопок Р.Х.Лепера) // ХСб. 1930. III.
44. Гилевич А.М. Описание монет из раскопок в Западной части Херсонеса в 1958-1960 гг. // Суров Е.Г. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.
45. Гилевич А.М. Новый клад херсон-византийских монет // ВВ. 1964. Т.XXIV.
46. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. // НА НЗХТ. Д. №2338.
47. Белов Г.Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949-1953 гг. // СА. 1955. XXIV.
48. Соколова И.В. Датировка некоторых монет Херсона // НС. 1968. Вып. III.
49. Анохин В.А. Обзор монетного дела средневекового Херсона // НС. 1968. Вып. III.
50. Гилевич А.М. Клад херсон-византийских монет из округа Херсонеса // НС. 1974. Вып. V.
51. Романчук А.И. "Слой разрушения X в." в Херсонесе. (К вопросу о последствиях корсунского похода Владимира) // ВВ. 1989. Т.50.
52. Беляев С.А. Поход князя Владимира на Корсунь. (Его последствия для Херсонеса) // ВВ. 1990. Т.51.
53. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
54. Белова-Кудь Л.Н. Монеты из раскопок Херсонеса 1931-1932 гг. // МИА. 1941. №4.
55. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. 1953. №34.
56. Романчук А.И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. 1990. Т.51.
57. Рыжов С.Г. Доследование "Северной базилики" в Херсонесе // АО 1981 года. М., 1983.
58. Hanh W. The numismatic history of Cherson in Early Byzantine times - a survey // The numismatic circular. September - November. 1978.
59. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. №4.
60. Сазанов А.В. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б.Зеест: типология и хронология // ПАВ. 1992. №2.
61. Стржелецкий С.Ф. Отчет о раскопках в Херсонесе // НА НЗХТ. Д. №1301.
62. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1953-1954 гг. // НА НЗХТ. Д. №691.
63. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. // ХСб. 1959. V.
64. Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1934 году. Симферополь, 1936.
65. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1963 г. // НА НЗХТ. Д. №836.
66. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
67. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
68. Рыжов С.Г. Новые данные о "базилике в базилике" // Античный мир. Византия. Харьков, 1997.

69. Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса // СА. 1941. VII.
70. Wroth W. Catalogue of the imperial byzantine coins in the British museum. London, 1908. Vol. I.
71. Толстой И.И. Византийские монеты. СПб., 1913. Вып.III-IV.
72. Grierson Ph. Byzantine coins. London, 1972.
73. Hahn W. Moneta Imperii Byzantini. Vienna, 1973-81.
74. Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья в ранневизантийское время. Дисс... доктора историч. наук. М., 1998. Гл. III.2.В.
75. Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1961 г. // СХМ. Симферополь, 1963. III.
76. Голофаст Л.А. Штампы V-VII вв. на посуде группы "Африканской краснолаковой" из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 1996. Вып.V.
77. Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
78. Репников Н.И. О датах базилик Крыма // НА БГИКЗ. Д. №37.
79. Беляев С.А. Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса (по материалам раскопок 1973-1977 гг.) // ВВ. 1979. Т.40.
80. Беляев С.А. Где крестился князь Владимир? // Памятники культуры. Новые открытия. 1988 г. М., 1989.
81. Беляев С.А. Новые данные о западной части Херсонеса // Памятники культуры. Новые открытия. 1989 г. М., 1990.
82. Беляев С.А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса // Византия и Русь. М., 1989.
83. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф. дис... докт. ист. наук. СПб., 1998.
84. Завадская И.А. К дискуссии о религиозной принадлежности раннего храма комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999.
85. Сазанов А.В. Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып.III.
86. Маджаров К. Базилика № 9 в Хисар // Ахеология. 1971. Кн.3.
87. Георгиев П. Церковное строительство в Болгарии во второй половине IX в. // Труды V Международного конгресса славянской археологии: В 3 т. М., 1987. Т.III. Вып. 2а.
88. Латышев В.В. Жития свв. епископов херсонских // ЗАН. 1906. № 3.
89. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
90. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронология" Феофана, "Бревиарий" Никифора. М., 1980.
91. Латышев В.В., Кекелидзе К. Житие свв. епископов херсонесских в грузинской минее // ИАК. 1913. № 49.

ZAVADSKAYA I. A.

CHRONOLOGY OF THE MONUMENTS OF THE EARLY MEDIEVAL CHRISTIAN
ARCHITECTURE OF CHERSONESOS (ON ARCHAEOLOGICAL DATA)

Summary

Chronological periods of early medieval churches of Chersonesos – not earlier than the second – third quarters of the 6th century and not later than the first half of the 7th century were defined on the basis of the analysis of archaeological material obtained during excavations. Basilicas, situated in the eastern part of the city, were functioning till the end of its history. Basilicas in the Western and the Northern districts, judging by numismatic data, were destroyed in the end of the 10th – the beginning of the 11th centuries. Perhaps their destruction is dated back to the period of the campaign of Russian Prince Vladimir in the end of the 10th century. Later on the places of the majority of early-medieval basilicas new churches were erected.